

А.К. Абишева

доктор философских наук,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: abishevaliya@mail.ru

ЭТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ДОБРОДЕТЕЛИ И ПОНЯТИЯ СВОБОДЫ И ТВОРЧЕСТВА СУБЪЕКТА

В статье анализируются этические категории добродетели, добропорядочности, счастья, блага и т.д. с точки зрения свободы, творчества субъекта и свободы выбора им ценностей. Показывается единство между выбором положительных или отрицательных ценностей и выбором индивидом нравственных предпочтений, таких, как моральный долг, всеобщее благо, счастье, представляющих культуру свободы выбора. Основанием понимания является кантовское положение о свободе как сущности человека, которое образует его внутренне духовное ядро и его духовно-нравственное содержание. Оно имеет, по Канту, априорный характер. Иначе говоря, независимый от и до всякого опыта, создаваемое самим человеком, оно может им же изменяться по собственному желанию. Обосновывается кантовское определение добродетели в качестве внутреннего морального долга, имеющего характер мотива. Автор приходит к заключению о характере ценностей человека как должного, а не сущего и определяет феномен добропорядочности в бытийном, то есть поведенческом проявлении ценностей и мотивов. Утверждается, что свободу человека и его нравственный смысл невозможно объяснить из причинно-следственных закономерностей, как это характеризуется в методологических подходах теорий утилитаризма, так как они являются первичной предпосылкой человеческого существования.

Ключевые слова: добродетель, добропорядочность, всеобщее благо, счастье, должное, сущее, права и свободы.

A.K. Abisheva

Doctor of Philosophical Sciences,
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: abishevaliya@mail.ru

Ethical Category of Virtue and the Concept of Freedom and Creativity of the Subject

The article analyzes the ethical categories of virtue, decency, happiness, good, etc. from the point of view of freedom, creativity of the subject and freedom of choice of values. The unity between the choice of positive or negative values and the individual's choice of moral preferences, such as moral duty, the common good, happiness is shown, representing a culture of freedom of choice. The understanding is based on the Kantian statement on freedom as the essence of man, which forms his inner spiritual core and its spiritual and moral content. It has, according to Kant, an a priori character. In other words, independent of and prior to any experience and which is created by man himself, it can be changed by him at will. Kantian definition of virtue qua an internal moral duty, which has a character of a motive in human, is substantiated. The author comes to the conclusion about the nature of human values for granted and not for existing and defines phenomenon of decency in existential that is, a behavioral manifestation of values and motives. It is alleged that human freedom and its moral meaning cannot be explained from cause-effect laws, as is described in the methodological approaches of utilitarianism theories, since they are the primary premise of human existence.

Key words: virtue, decency, the common good, happiness, due, existent, existing, rights and freedom.

Ә.Қ. Әбішева

философия ғылымдарының докторы,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: abishevaliya@mail.ru

**Адамгершілік этикалық категориясы және
еркіндік пен субъектінің жасампаздық ұғымы**

Мақалада адамгершілік, өнегелілік, бақыт, игілік т.б. категориялар субъектінің еркіндігі мен жасампаздығы оның құндылықтарын қалау бостандығы міндеттілік ретінде талданады. Онда жағымды да, жағымсыз да құндылықтарды таңдау мәдениеті деп анықталатын жеке адамның адамгершілік парыз, жалпыадамзаттық игілік, бақыт сияқты еркін таңдаудың қасиеттеріне деген ыңғайлығы арасындағы бірлік көрсетіледі. Мақаланың негізінде адамның ішкі рухани түйіні және адамгершілік мазмұнын құрайтын Канттың еркіндік адамның түпкі мәні дейтін анықтамасы жатады. Бұл тұрғыда ол априорлық сипатта, яғни қандайда болсын болған және болуы мүмкін тәжірибеден тәуелсіз. Адамның өзі жасайтын әрі үнемі өзі өзгерте алатын таңдауы. Мақалада Канттың адамгершілік адам өмірінің қозғаушы күші, ал ол моральдық борыш, яғни оның түпкі өмірлік пейілі дейтін идеясы қолданылады. Автордың ойынша құндылықтар өмірдегі бар нәрсе емес, болуға тиіс нәрсе, ал өнегелілік құндылықтар мен пейілдердің болмыстық немесе мінез-құлықтық көрінісі. Олай болса еркіндік пен оның адамгершілік мазмұнын себептік-салдарлық заңдылықтар тұрғысынан анықтауға болмайды. Бұл утилитаристік теориялар әдістемелерінің жалған екенін көрсетеді.

Түйін сөздер: адамгершілік, өнегелілік, жалпы игілік, бақыт, барлық, құқық және еркіндік.

Введение

Статья посвящена анализу этических категорий добродетели, добропорядочности, блага, счастья как морально-нравственного основания бытия человека. Целью и задачей исследования являются выявление природы и происхождения нравственных понятий и законов как проявлений духовного творчества человека, имеющих ценностное содержание. Методологической базой исследования являются ценностный подход к пониманию этических категорий и понятий, автор применяет также методы философской рефлексии, критического анализа и сравнительного анализа деонтологических и консеквенциалистских, утилитаристских теорий добродетели на основе кейс-стади.

Понятия добропорядочности, добродетели, этика взаимоотношения людей в обществе и государстве с давних времен интересовали ученых, мудрецов и государственных мужей, представителей самых разных культур и народов. По сей день правильное определение этих понятий остается актуальным, поскольку этот вопрос затрагивает такие проблемы человеческого бытия, как свобода каждого человека, его достоинство, выбор ценностей, определение своей идентичности, развитие творческих потенциалов, самостоятельность и ответственность. В зависимости от понимания сущности человека, смысла его бытия и определения границ свободы, человек, культура, целое сообщество определяют

свое актуальное бытие, свою действительность, а следовательно, свои мотивы, поведение, поступки, отношение к миру и другим людям, сообществам. Это вопрос не только индивидуальной жизни, но и общественной, поскольку люди вступают во взаимоотношение с другими, т.е. в общественные отношения.

Как достичь благоденствия в общественной жизни, то есть каким должно быть общество, государство, где достигается всеобщее благо, счастье, утверждаются права и свободы каждого индивида, как известно, было предметом теоретических разработок таких известных мыслителей, как Сократ, Платон (Платон, 2005), Аристотель (Аристотель, 1976, 1983а, 1983b), аль-Фараби (аль-Фараби, 1970), Ж.-Ж. Руссо (Руссо, 1861, 2011), Дидро (Дидро, 1946), Гельвеций (Гельвеций, 1973, 1974), Локк (Локк, 1985), Гоббс (Гоббс, 1991), И. Кант, Г.В.Ф. Гегель (Гегель, 1990), Абай (Абай, 1995), Шакарим (Шакарим, 1991), К. Маркс (Маркс, 1974), и многих других. В резолюциях ООН (Декларация по принципам Толерантности ООН 1995, Декларация и Программа действий ООН по культуре мира 1999 г.) из этих понятий выводятся положения и необходимые требования современного мира, такие как мир, безопасность, уважение всех прав человека, духовное согласие, толерантность и культурное многообразие.

Фундаментальной основой человеческого бытия является свобода, с этим согласны были многие мыслители, однако понимание и опре-

деление свободы как сущности человека в различных теориях часто не совпадает. И. Кант, например, считал, что сущностью наделенного разумом существа является свобода. Он разделял мир природы как сферу необходимости и мир человека, культуры как сферу свободы. Поскольку человек способен творить многообразие духовных смыслов как смыслов своего существования, то эти смыслы имеют характер должного, а не сущего.

Если природа движется по законам необходимости, имеющих причинно-следственную связь, то человек живет согласно духовному смыслу, при котором он не берет как готовые данные из природы, а свободно творит и выбирает из этого многообразия сотворенных им значений те смыслы или ценности, которые еще не существуют, но человек осуществляет их в своем бытии. Становясь их смыслом жизни, они имеют характер идеального, должного, то есть того, что ему предстоит воплотить в жизни или стать таким человеком согласно этому идеальному смыслу, как ему представляется наиболее достойным его как человека. Каждый отдельный человек или определенная культура, сообщество, народ могут выбрать различные смыслы, ценности, которые представляются им наиболее стоящими, достойными, чтобы прожить их, и их ценности могут не совпадать по смыслу, а иной раз даже могут иметь противоположные значения, поэтому мы всегда имеем в виду неповторимость, уникальность каждого человеческого бытия, культуры или народа. Все это многообразие – бытийное проявление свободы, творчества и выбора и в этом смысле человек выступает субъектом, обладающим свойством быть причиной самого себя, он есть самоопределение, и строит свое бытие не по общим законам природы, а сам дает себе закон. Такое понимание человека также разделяли представители экзистенциализма, такие как Ж.-П. Сартр (Сартр, 1989, 2009, 2011), К. Ясперс (Ясперс, 1991) и другие.

Наиболее доказательно выстроенной в логическом плане теорией, на наш взгляд, является теория немецкого философа-идеалиста И. Канта (Кант, 1964), который применял весь комплекс методологических, метафизических и научных доказательств, объясняя природу человека из его интеллектуальных способностей. В отличие от европейской рационалистической традиции, установившейся в его время, отождествлявшей мышление и разум, он выделяет три уровня интеллектуальных способностей: чувственность, рассудок и разум. Чувственность предоставля-

ет весь материал опыта из ощущений, чувств и представлений. Рассудок обрабатывает этот эмпирический материал с помощью категорий, достигая понятийного мышления, способного объяснять мир как сущее согласно причинно-следственным связям, подводя его под объективные законы. Эта способность позволяет нам охватить сферу сущего, существующего как целостность, то есть на уровне научного миропонимания, научной картины мира. Но высшей способностью человека является разум, который охватывает мир в целом, и не только в его причинно-следственных связях, это уже сфера свободы, морали, не подчиняющихся законам необходимости, это сфера должного, где человек сам себе дает закон. Эти законы, в отличие от законов необходимости, имеют иной характер противоречий, это наиболее трудная сфера для ее объяснения, так как она основывается на свободе человека и его ценностях, на противоречиях его выбора, здесь чисто научный подход недостаточен для объяснения человека, его поступков, они часто могут быть иррациональны, а моральный выбор противоречив, поскольку может быть как положительным, так и отрицательным. Многое здесь зависит от содержания той ценности, которая легла в основу идентичности человека или культуры, которая разворачивает свою логику в бытийных формах проявления, в способе бытия человека или культуры.

Выбранные ценности могут быть положительными по смыслу или отрицательными, гуманными или антигуманными и т.д., однако, будучи выбранными как идеал, как должное, они представляются истинными для индивида или целой общности людей, они видятся ими как высшая ценность, или благо. И лишь воплощаясь в бытийных формах, выявляя свои отрицательные черты, приводящие к негативным следствиям, тупику развития, они могут предстать в глазах индивидов в своем отрицательном значении и тогда может произойти переоценка ценностей, отказ от прежних ценностей и выбор иных, выбор иной идентичности, где должным становится иной смысл и содержание. Тогда возникает вопрос: если для определенной культуры, сообщества людей определенное содержание ценности представляется как благо, то будет ли это представлять благо для иной культуры или другого человека? Как достичь всеобщего блага, счастья, мира для всего человечества?

Всеобщее благо и счастье многие мыслители и философы связывали с понятием добродетели, добропорядочности вообще. Аристотель, напри-

мер, считал, что политика должна быть искусством создания такого государства, где гражданам вменяется стать добродетельными, чтобы добиться благоденствия, счастья в общественной жизни, то есть эвдемонии, что на греческом и означает процветание, блаженство, счастье. А этика, по Аристотелю, есть искусство воспитания добродетели в каждом гражданине (Аристотель, 1983а). Также и в Декларации независимости США наряду со свободой человека, его стремление к счастью провозглашается неотчуждаемым правом каждого человека (Декларация независимости США, 1993, 2015). Аль-Фараби в своем «Трактате о взглядах жителей добродетельного города» развивал социально-этическое учение о сущности и устройстве идеального города, в котором благо и счастье достигаются через воспитание и образование, а именно «наделения народов этическими добродетелями и искусствами, основанными на знании» (аль-Фараби, 1970: 320). Аль-Фараби считал, что нравственное совершенство человека неразрывно связано и может развиваться на рациональных началах, на основе разума, поэтому стремление к воспитанию нравственной и интеллектуальной, «мыслительной» добродетели, применимой не только к отдельному человеку, но и к сообществу людей, живущих в городе или государстве может искоренить в нем пороки и установить в нем такой порядок, в котором центральными выступают нравственные категории, такие как справедливость, любовь к правде и ненависть ко лжи, храбрость, честь, забота о народе, городе в целом и т.д. Стремление к нравственному совершенству отличает жителей добродетельного города от жителей невежественных городов, где отсутствие таких стремлений к добродетели и знаниям дает простор для развития порочных и невежественных воззрений на общественное устройство (аль-Фараби, 1973).

Основная часть

Понятие добродетели в учении И. Канта

И. Кант высшей способностью практического разума считал стремление ставить благородные цели, а именно, способствовать установлению всеобщего блага, которое возможно только тогда, когда люди соединяют, отождествляют свое счастье с нравственностью, при этом нравственность осуществляется не ради того, чтобы достичь счастья, иначе нравственность и добродетель были бы только средством, а не целью (Кант, 1965а). А они есть цель в себе. В учении

о добродетели он рассматривает происхождение нравственности из понятий самого разума, где центральным является понятие долга. Понятия и идеи разума имеют метафизический и априорный характер, то есть не выводятся из эмпирических источников, опыта или созерцания, последние составляют сферу чувственности, ведь чувство есть восприятие физического. Понятия, идеи и законы разума также не черпают материал из рассудка, так как предметом рассудка является сущее в сложившихся причинно-следственных связях. Понятия нравственности, долга как понятия разума имеют характер должного, то есть того предписания, каким должен быть человек. Они даны человеку изначально вместе с его разумом и являются повелительными императивами (законами) чистого разума.

Однако понятие долга само по себе, имея метафизический, умопостижимый характер, еще не является практическим поведением и поступком, чтобы оно стало таковым, необходимо, чтобы оно стало мотивом, который, соединяясь с материей цели, воплощается при помощи воли в практическом действии с определенным результатом.

С точки зрения Канта, человек – житель двух миров: с одной стороны, он разумный человек, обладающий свободой воли и моралью как внутренним безусловным законом разума, с другой стороны – он чувственный человек, наделенный склонностями, обусловленными обстоятельствами, он может и должен иметь множество целей, которые порой могут быть эгоистическими целями, поскольку чувство, физическое по своей природе, руководствуется больше материей воли (произвола), а не формой воли – внутренним законом, определяющим, какими должны быть обязанности. Как свободное существо, свободно развивающее себя и свои способности, он может иметь самые разные цели, однако из них только те цели, которые даны а priori независимо от чувственных склонностей и которые представляются как объективно необходимая цель, то есть как долг для человека, с которыми человек отождествляет то, каким должен быть человек, могут считаться моральными целями. Только та цель, которая есть в то же время долг, есть долг добродетели (Кант, 1965b: 316). В своем этическом учении о добродетели Кант заявляет: «в этике *понятие долга* должно вести к целям, а *максимы* в отношении целей, которые нам следует себе ставить, должны быть обоснованы согласно моральным основоположениям.» (Кант, 1965b: 316).

Моральный долг человека этим и отличается от правового долга, что исходит он от априорного закона чистого разума – категорического императива или максимы, которая и определяет такую цель как долг, свободно подчиняя свою внутреннюю свободу, то есть это его собственный добровольный выбор, или самопринуждение. Хотя само понятие долга содержит в себе значение принуждения, но в данном случае, это не насилие и не внешнее принуждение, а полностью совпадает со свободой человека, самостоятельно сделавшего такой выбор. Напротив, правовой долг подводит цели человека под закон (юридический), который предписывает ему долг, это внешнее принуждение, то есть принуждение внешнего поведения человека. Здесь не внутренний закон разума определяет цель как долг, а разнообразные цели человека, в том числе исходящие из его чувственных, естественных склонностей подводятся под внешний закон, хотя максимы (требования к внешнему поведению) имеют все же априорный характер и гласят, что свобода каждого, совершающего поступки, должна быть совместима со свободой каждого другого согласно всеобщему закону. Юридический закон регулирует правила взаимоотношения людей в обществе, предотвращая случаи нарушения границ свободы одного человека не санкционированным действием естественных склонностей и целей другого человека, и этим защищает положение о свободе как неотчуждаемом праве каждого человека. Юридический закон требует внешнего принуждения, он касается только внешнего поведения и поступков и их результатов, не позволяющих переходить границы той максимы, предписывающей долг человека, он не рассматривает внутренний мотив поступка, ему безразлично, был ли он совершен из целей морального долга (добродетели) или в нем отсутствует голос долга. Ведь иной человек, например, может быть законопослушным из опасения быть наказанным юридически, поскольку для него последствия могут быть плохими, а не из чувства долга как его собственного выбора и уважения к закону, но для юридического права важно соответствие закону только поступка, а не мотива.

Конечно, человек может быть зол и эгоистичен в своих естественных склонностях как чувственный человек (Кант, 1965с), но как обладатель разума, сферы свободы самоопределения себя, он способен ставить себе высшие моральные цели как долг и свободно подчинять себя закону чистого практического разума – ка-

тегорическому императиву и это не противоречит его фундаментальной свободе, поскольку оно является его собственным свободным выбором и действием, то есть самопринуждением. Категорический императив как высший закон разума не вменяется извне, он есть внутренний закон, который человек дает сам себе. И в этом смысле человек представляется как объективная цель сама себе, а не субъективная чувственная склонность, где человек делает себя средством для достижения внешних целей. В этом безусловное достоинство человека и его добродетель, что он должен рассматриваться как цель в себе, а не средство для других целей.

Добродетель отличается тем, что она исходит не из целей, которые ставит себе человек и только потом сообразует их с моральным законом, в таком случае его долг основывался бы на эмпирических началах (чувственном побуждении, жизненном опыте, обстоятельствах и т.д.), ведь понятие долга он получает не из опыта, долг как должное, долженствование имеет априорный характер как понятие чистого разума, а не чувственной жизни, он имеет регулятивный характер, показывая как должно поступать.

Добродетель поэтому, на наш взгляд, рассматривается как внутренний моральный выбор, из которой следует *добропорядочность как проявление добродетели во внешнем действии, поведении, поступке, отношении к миру и другим, в обществе и т.д.* Ее можно рассматривать как культуру свободы человека и его выбора и формирования себя, своих ценностей.

В этом плане мы больше разделяем кантовскую трактовку добродетели, нежели трактовку Аристотеля, согласно которому качества добродетели есть результат практических, регулярно осуществляемых благих поступков, закрепляемых в привычке (Аристотель, 1983b).

По Канту, добродетель отличает твердость намерения совершать свой нравственный долг и ставить его приоритет над его чувственными соблазнами, которые могут быть препятствиями для выполнения долга. Как говорит Кант, ведь человек не святой, который не подвергнется соблазнам, противоречащим его долгу, поэтому ему нет необходимости преодолевать соблазны, то есть, если бы человек был святым, не было бы смысла и нужды вменять ему учение о долге и добродетели. Добродетель и добропорядочность в человеке заключается именно в его твердости и способности преодолевать свои естественные склонности (препятствия), то есть преодолеть

свою дикую природу, чтобы перейти в состояние человечности, разумной нравственности, которая только и может дать ему способность ставить цели и совершать поступки, чтобы достигать предмета цели, что составляет содержание его деятельности как субъекта, то есть это акт его свободы, а не природы, в отличие от животного.

Содержание его целей, которые исходят из долга, по Канту, это – собственное совершенство и чужое счастье. (Кант, 1965b: 319 - 333). Конечно, любой человек стремится к собственному счастью и оно как цель не может составлять для него долга, «ведь долг – это *принуждение* к неохотно принятой цели. Поэтому было бы противоречием сказать: человек *обязан* всеми силами содействовать собственному счастью.» (Кант, 1965b: 320). Также противоречиво ставить целью совершенство другого, так как другой человек как субъект сам свободно определяет свои цели и имеет собственные представления о совершенстве, идеалы, в противном случае нарушалась бы автономия субъекта.

Добродетель есть идеал, к которому человек должен постоянно приближаться, но в своей чистой идее она представляется как моральный безусловный закон чистого разума – категорический императив, из уважения к которому, имеющемуся в его разуме, и из уважения к нему как всеобщему закону в разуме каждого другого человека, как разумного, наделенного высшим нравственным законом, существа, каждый человек делает своим долгом следовать этому закону в своих целях и поступках, что делает его добропорядочным человеком, который общается с другими такими же людьми создает общественное благо. Поэтому ставить себе цель – счастье других – как долг, который охватывает и его самого как часть такого сообщества, есть способность разумных существ создавать общественное благосостояние, всеобщее благо, где счастье, связываясь с нравственностью, с доброй волей людей, есть добродетель и ее добропорядочность. Категорический императив гласит: «Поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом.» (Кант, 1965b: 323). В добродетели этот закон становится мотивом соответствия с долгом поступков и повиновение закону из чувства долга, по Канту, есть внутренне моральное и практическое (в поступке) собственное совершенство как цель и это и есть культура морали.

Принцип признания свободы человека Кант продолжает развивать в учении о праве.

И.Кант, исходя из посылки, что субъектность человека выступает как изначальное ее самоопределение, считал, что мирное сосуществование государств и наций с сохранением их культурной идентичности возможно только в условиях правового устройства на международной арене.

Лучшим аналогом для построения мирового сообщества, основывающегося на нормах публичного права, по Канту, является республиканское устройство, наиболее соответствующее принципам чистого права и всеобщему принципу свободы. Кант выводит исходный принцип республиканизма – принцип признания свободы каждого отдельного индивида, а также каждого государства или народа как культурно-исторического субъекта, не совпадающего с иным государством по своим целям и ценностям, но, однако способным на основе разума и свободы строить отношения с другими соответственно принятым ими совместно законам, законам международного права (Кант, 1966а).

Идея правового государства и вечного мира между людьми и государствами, основанная на справедливости и равенстве, по И.Канту, возможна только в том случае, если исходить из принципа признания свободы каждого индивида, а также государства (этнуса, культуры) и связанной с ней нравственностью. Только на признании прав и свобод личности, каждого субъекта возможно правовое отношение, международное право. В противном случае мы вновь бы оказались в естественном состоянии, где правит произвол, деспотизм, а это – бесправие и состояние войны, хотя ее еще может не быть в наличии, а только в возможности. Так как каждое государство имеет свои цели и потребности, интересы, единого мирового государства быть не может, считал он. Однако мировое сообщество, принявшее форму всемирно-гражданского устройства на основе международного права, возможно (Кант, 1966b). Мир между государствами, нациями может осуществляться лишь на законном основании, которое должен обеспечивать добровольный союз государств, имеющий характер постоянного конгресса, куда могут вступать любые государства, стремящиеся к миру и цивилизованному способу разрешения возможных споров и разногласий между ними, а не путем войны. Таким образом, Кант создал проект Лиги Наций, призванной разрабатывать законопроект мира и безопасности во всем мире и защиты прав человека. Современной международной организацией, воплощающей идею И.Канта о конгрессе государств,

строящих отношения в миротворческих целях, является ООН, который осуществил кантовский проект добровольной Лиги Наций, развивая его в направлении перехода от международного к космополитическому праву.

Всеобщие принципы гражданского общества: свобода как сущность человека, равенство индивидов как подданных и самостоятельность каждого члена общества как гражданина по Канту должны распространяться и на международное право, только в таком случае права каждого отдельного человека и культурно-исторических субъектов, таких как национальные государства, нации, культуры будут соблюдены на основе публичного права, международного права и международного суда, их норм, принятых общественным договором государств. Такое гражданско-правовое состояние на глобальном уровне может обеспечить мир, безопасность, сотрудничество между государствами, плюрализм различных духовных и традиционных ценностей.

Деонтологический и утилитаристский подход к понятию добродетели

Этическое учение о добродетели и учение о праве И.Канта относятся к деонтологическим учениям (от греч. *deon*, означающее долг), согласно которым добропорядочность и правопорядок исходят из первичности регулятивных принципов нравственного долга как внутреннего безусловного закона и правового закона относительно того, какими будут практические следствия, будет ли результат положительным или нет. На основе свободы человек поступает свободно, в основе его высшей добродетели лежит добрая воля; поэтому действие может быть хорошим только тогда, если его максима – принцип, лежащий в его основе, – это долг перед моральным законом. Категорический императив не выводится из желаний или случайных целей субъекта (каждый обязан не лгать, независимо от обстоятельств и даже если это в его интересах), наоборот, путем дедукции из него выводятся цели, которые в то же время представляют долг. Категорический императив является морально обязательным, потому что он основан на разуме, а не на случайных фактах об агенте. В добродетели моральный закон, императив является мотивом.

Например, если некто выиграл в лотерею и решает, на какие удовольствия потратить деньги, купить ли яхту или отправиться в путешествие, но вдруг решает, что по-настоящему веселее было бы потратить деньги на благотворительность и наслаждаться этим особым чувством,

которое ты испытываешь, делая людей счастливыми, и отдает все свои лотерейные деньги.

По Канту, данный поступок не может оцениваться как морально достойный, потому что он был совершен не из долга и уважения нравственности и человек здесь не рассматривается как самоцель, а как средство удовлетворения того, что представляется агенту забавой и весельем, и в этом эгоистичном стремлении нет ничего примечательного. Моральная ценность поступка может заключаться только тогда, когда он исходит из долга как внутреннего мотива, и совершается независимо от желания или последствий. В то же время данный поступок Кантом не оценивался бы как плохой поступок, так как, любая приемлемая цель, приносящая счастье человеку, считается им вполне правомерной, если исходить из свободы человека полагать свои цели вообще. Многие действия, которые допустимы, но не обязательны для исполнения, являются нейтральными в этом смысле, просто они не имеют статуса морального действия.

Противоположными деонтологическим теориям являются учения консеквенциализма, в частности, утилитаризма И. Бентама (Бентам, 1998) и Д. Стюарт Милля (Милль, 2013, 2016), согласно которым критериями нравственной оценки являются следствия, результаты поступка, в зависимости от их положительности или отрицательности и степени полезного эффекта. Согласно их максиме «цель оправдывает средства», если цель очень важна, то любой способ ее достижения морально оправдан. Полезность поступка оценивается мерой достижения счастья и удовольствия, полученного всеми задействованными сторонами. Мораль поступка в утилитаризме эмпирически выводима из результата и не имеет регулятивного принципа в поведении.

Нормативные принципы в утилитаризме требуют, чтобы мы сначала подсчитали как хорошие, так и плохие последствия действия. Затем можно определить, перевешивают ли в целом благоприятные последствия неблагоприятные последствия. Если первые перевешивают, то действие морально правильно. Если неблагоприятные последствия перевешивают, то действие морально неуместно. Теории консеквенциализма иногда называют телеологическими теориями, от греческого слова «telos», или «конец», поскольку конечный результат действия является единственным определяющим фактором его морали. Возникает вопрос: во-первых, возможно ли заранее предугадать положительность результата и каким принципом руководствоваться

ся в действии, во-вторых, если результат будет оценен как благо для одного агента действия, то будет ли он оцениваться как благо другими агентами, ведь ценности и цели могут быть разными, а в некоторых случаях противоположными?

Рассмотрим кейс для сравнения теории Канта с утилитаризмом:

Агент, будучи добровольцем по оказанию медицинской помощи на дому, ухаживала за клиентом в последние недели его смертельной болезни. Незадолго до своей смерти клиент сказал агенту о наличии у него большой суммы денег, которую он намеревался передать Обществу защиты Земли от чужеродного контроля (SPACE), и просил ее осуществить его намерение. Поскольку болезнь клиента не повлияла на его умственные способности, агент согласилась. Но теперь, когда он умер, она рассматривает возможность использования денег для поддержки деятельности местной оперативной группы по борьбе с голодом, организации, которая предоставляет пожертвованные продукты питания тем, кто в них нуждается. Клиент не оставил письменной воли и у него нет оставшихся в живых друзей или родственников.

Согласно деонтологическому учению И. Канта, в случае, если агент решит пожертвовать деньги клиента на помощь голодающим даже исходя из соображения повышения благосостояния людей, как более эффективного метода, чем передача денег Обществу защиты Земли от чужеродного контроля (SPACE), то такой поступок не будет считаться правильным с этической точки зрения, так как это будет с ее стороны нарушением обещания клиенту выполнить его просьбу. Максима такого поступка, во-первых, противоречила бы нравственному долгу уважать свободу выбора и добрую волю другого человека, что означало бы непризнание субъектности и автономии другого, а, главное, неуважение к самому нравственному категорическому императиву, который гласит: «Поступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать всеобщим законом». Во-вторых, это нарушало бы другие формулировки категорического императива, например, такую, как: «Действуй так, чтобы относиться к человечеству как в своей собственной личности, так и в личности каждого другого, всегда как к цели, а не просто

как к средству». Последнее означает, что невыполнение обещания исполнить последнюю волю клиента расценивалось бы с моральной точки зрения как отношение к нему как средству осуществления своих целей.

С точки же зрения утилитаризма, методологический подход к анализу данного случая будет другим. Утилитаризм, как уже указывалось выше, исходит не из долга и максимы как принципа действия, а, взвешивает возможные последствия для каждого варианта, сравнивает и оценивает полезность каждого из последствий. Наконец, определив лучшую перспективу, дает заключение о моральности поступка. В данном случае из двух вариантов: выполнить обещание или пожертвовать для голодающих, второй вариант по количественному расчету дает больше перспектив для повышения благосостояния людей, это означает с точки зрения утилитаризма, что невыполнение обещанного можно расценивать как морально оправданный поступок.

В деонтологических же учениях, наоборот, если человек действует по правильным причинам, его поступок морально достоин, даже если его действия приводят к плохим последствиям в результате неудачи или неблагоприятно сложившихся обстоятельств, которые предсказать невозможно.

Заключение

Таким образом, можно заключить, что моральная ценность и сущность таких нравственных категорий как добропорядочность, долг, благо, счастье и т.д. имеют характер должного, а не сущего, поскольку они становятся внутренним мотивом индивида в результате его онтологической свободы и основанном на ней выборе определенных ценностей в процессе творчества многообразия духовных смыслов. Свобода человека и его нравственный смысл не выводятся из природы и ее причинно-следственных закономерностей, как это понимается в методологических подходах теорий утилитаризма, а, скорее, являются первичной предпосылкой человеческого существования, имеющей безусловный характер, как это представлено в деонтологическом учении И. Канта.

Литература

- Абай (1995). Книга слов, Пекин
- Аль-Фараби. (1970). Трактат о взглядах жителей добродетельного города. Философские трактаты. – Алма-Ата: изд «Наука» Каз.ССР. – С. 193-378.
- Аль-Фараби. (1973). Социально-этические трактаты. – Алма-Ата.
- Аристотель. (1983а). Никомахова этика. Соч. В 4 томах, Т. 4 / Ред. В.Ф. Асмус. – М.: «Мысль». – С. 53-295.
- Аристотель. (1983б). Большая этика. Соч. В 4 томах, Т. 4 / Ред. В.Ф. Асмус. – М.: «Мысль». – С. 295-375.
- Аристотель. (1976). О душе. Аристотель. Соч. В 4 томах, Т. 1 / Ред. В.Ф. Асмус. – М.: «Мысль». – С. 369-508.
- Бентам И. (1998). Введение в основания нравственности и законодательства. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). – 415 с.
- Гельвеций. (1973). Об уме. Гельвеций. Соч.: В 2 т. / Сост., общ. ред., вступит. ст. Х.Н. Момджяна. – М. – Т. 1.
- Гельвеций. (1974) О человеке [II, X]. Гельвеций. Соч.: В 2 т. – М., – Т. 2.
- Гегель Г.В.Ф. (1990). Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 [2] с, (Филос. наследие).
- Гоббс Т. (1991). Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения: В 2 т. Т.2. – М.: Мысль,
- Дидро Д. (1946). Салон 1767 года // Дидро Д. Собр. соч.: В 10 т. Т. VI. Искусство / Пер. под ред. Н. Жарковой. – М. Декларация по принципам Толерантности ООН 1995. http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13175&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- Декларация и Программа действий ООН по культуре мира 1999 г. https://en.wikipedia.org/wiki/Culture_of_peace
- Декларация независимости США The Declaration of Independence (англ.), National Archives (30 October 2015). Дата обращения 19 февраля 2017.
- Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / Под ред. О.А. Жидкова; перевод О.А. Жидкова. – М.: Прогресс, Универс, 1993.
- Кант И. (1964). Критика чистого разума. Сочинения в 6-ти томах. Т. 3. – М.: Мысль. – 799 с.
- Кант И. (1965а). Критика практического разума. Соч. В 6 томах, Т. 4., Ч. 1. – М.: изд-во «Мысль». – 544 с.
- Кант И. (1965б). Метафизика нравов в двух частях. Соч. в 6-ти томах. Т. 4 (2). – М.: Мысль. – С. 107-454.
- Кант И. (1966а). К вечному миру. Соч. в 6-ти томах. Т. 6.– М.: Мысль. – С. 257-311.
- Кант И. (1966б). Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. Соч. в 6-ти томах. Т. 6. – М.: Мысль. – С.5-25
- Кант И. (1965с). Об изначально злом в человеческой природе. Кант И. Сочинения в 6-ти томах. Т. 4. Ч. 2. – М.: Мысль. – С. 5-58.
- Кудайбердиев Шакарим. (1991). Три истины. – Алма-Ата: Казахстан, 1991.
- Локк Дж. (1985). Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. (Философское наследие. Т. 93). – М.: Мысль, 621 с. – С. 78-582.
- Маркс К. (1974). Экономическо-философские рукописи 1844 г. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 42. – М.: Политиздат. – С.41-174.
- Милль Д. Стюарт. (2016). О свободе / Пер. с англ. А.Н.Неведомского, 1866. URL: <http://www.litres.ru/dzhon-stuartmill/o-svobode/> (дата обращения: 10.02.2016).
- Милль Дж.С. (2013). Утилитаризм / Пер. с англ.; предисл. А.С.Земерова. – Ростов-на-Дону: Донской издательский дом. – 240 с.
- Платон. (2005). Государство. – М.: Наука
- Руссо Ж.-Ж.. (1861). Письмо о добродетели и счастье Rousseau J.-J. Lettres sur la Vertue et le Bonheur. Oeuvres et correspondance inédites de J.J. Rousseau / Publ. par M.G. Streckeisen-Moultou. Paris: Michel-Lévy frères, P. 133– 141. [Electronic recourse] URL: <http://archive.org/stream/oeuvresetcorres01mougoog#page/n157/mode/2up>
- Руссо Ж.-Ж. (2011). Исповедь. Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя. – М. – С. 21–574.
- Сартр Ж.-П. (2009). Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. – М.: АСТ
- Сартр Ж.-П. (2011). Трансценденция Эго. Набросок феноменологического описания. – М.: Модерн
- Сартр Ж.-П. (1989). Экзистенциализм – это гуманизм//Сумерки богов. – М.: Политиздат. – С. 319-344.
- Ясперс К. (1991). Духовная ситуация времени. Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. – М.: Политиздат. – С. 288-419.

References

- Abai (1995). Kniga slov, Pekin
- Al-Farabi. (1970). Traktat o vzglyadah zHITELEY dobrodetel'nogo goroda. Filosofskie traktati. Alma-Ata: izd. «Nauka» Kaz. SSR, p. 193-378.
- Al-Farabi. (1973). Socialno-eticheskie traktati. Alma-Ata
- Aristotle. (1983a). Nikomahova etika. Soch. v 4 tomah, T. 4. Ed. V.F. Asmus M., «Mysl'» S. 53-295.
- Aristotle. (1983b). Bol'shaya etika. Soch. v 4 tomah, T. 4. Ed. V.F. Asmus M., «Mysl'» S. 295-375.
- Aristotle. (1976). O dushe. Soch. v 4 tomah, T. 1. Ed. V.F. Asmus M., «Mysl'» S. 369-508.
- Bentham I. (1998). VVedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatel'stva. M.: «Rossiyskaya politicheskaya enciklopediya

- « (ROSSPEN). 415 с.
- Helvetius. (1973). Ob ume . Helvetius. Soch. v 2 tomah. / Sost., Obsch. red., vstupid st, H.N. Momjyan. M.T. 1.
- Helvetius. (1974) O cheloveke [II, X] . Helvetius. Soch. v 2 tomah. M., T. 2.
- Hegel G.V.F. (1990). Filosofiya prava. Per. S nem. red I sost. D. A. Kerimov and V. S. Nersesyants; - M.: Mysl', 1990. 524 [2] s, (Filos. nasledie).
- Hobbes T. (1991). Leviathan, ili Materia, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo I grazhdanskogo. Soch. v 2 tomah. Vol. 2. M.: Mysl'
- Didro D. (1946). Salon 1767. Didro D. Sobr. Soch. v 10 tomah. T. VI. Iskusstvo. Per. Pod red. N. Zharkova.
- Declaracia po principam Tolerantnosti United Nations 1995 http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=13175&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html
- Declaracia I Programma deystviy United Nations po culture mira 1999 https://en.wikipedia.org/wiki/Culture_of_peace
- Declaracia nezavisimosti United States (Declaration of Independence), National Archives (October 30, 2015). Data obra-scheniya 19 Fevral, 2017.
- Sodinennie Shtati Ameriki: Konstituciya i zakonodatel'stvo. Pod red. O.A. Zhidkova. Perevod O.A. Zhidkov. M.: Progress, Univers, 1993.
- Kant I. (1964). Kritika chistogo razuma. Soch. v 6 tomah. T. 3. M.: Mysl'. 799 p.
- Kant I. (1965a). Kritika prakticheskogo razuma.. Soch. v 6 tomah., T. 4., Part 1. M., izd-vo « Mysl'». 544 p.
- Kant I. (1965b). Metafizika npravov v dvuh chastyah. Soch. v 6 tomah. T. 4 (2), Moscow: Mysl', pp. 107-454.
- Kant I. (1966a). K vechnomu miru. Soch. v 6 tomah. T. 6, M.: Mysl', p. 257-311.
- Kant I. (1966b). Idea vseobschey istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane. Soch. v 6 tomah. T. 6, M.: Mysl'. p. 5-25
- Kant I. (1965c). Ob iznachal'no zlom v chelovecheskoy prirode. Kant I. Soch. v 6 tomah. T. 4. Part 2. - M.: Mysl'. S. 5-58.
- Kudaiberdiev Shakarim. (1991). Tri istiny. - Alma-Ata: Kazakhstan, 1991.
- Locke J. (1985). Soch. v 3 tomah, vol. 1. Opyt o chelovecheskom razumenii. (Filosofskoe nasledie. V.93) . M.: Mysl', 621.- S.78-582.
- Marx K. (1974). Ekonomicheskoe- filosofskie rukopisi 1844 goda. Marx K. i Engels F. Soch. T. 42. M.: Politizdat, S. 41-174.
- Mill D. Stewart. (2016). O svobode. per. s angl. A.N. Nevedomsky, 1866. URL: <http://www.litres.ru/dzhon-stuartmill/o-svobode/> (accessed: 02.10.2016).
- Mill J.S. (2013). Utilitarizm / per. s angl.; Predisl. A.C. Zemerova. Rostov-na-Donu: Donskoy izdatel'skiy dom. 240 c.
- Plato. (2005). Gosudarstvo. M.: Nauka
- Russo, J.-J. (1861). Pis'mo o dobrodeteli I schast'e. Rousseau J.-J. Lettresur la Vertuet le Bonheur. Oeuvres et correspondance inédites de J.J. Rousseau. Publ. par M.G. Streckeisen-Moultou. Paris: Michel-Lévy frères, P. 133–141. [Electronic recourse] URL: <http://archive.org/stream/oeuvresetcorres01mougoog#page/n157/mode/2up>
- Russo J.-J. (2011). Ispoved'. Russo J.-J. Ispoved'. Progulki odinokogo mechtatelya. M., S. 21–574.
- Sartre J.-P. (2009). Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii. M.: AST
- Sartre J.-P. (2011). Transcendencia Ego. Nabrosok fenomenologicheskogo opisaniya. M.: Modern
- Sartre J.-P. (1989). Existentialism eto Gumanism. Sumerki bogov. M.: Politizdat. S. 319-344.
- Jaspers K. (1991). Duhovnaya situacia vremeni. Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii. Per. s nem. M.: Politizdat. S. 288-419.